

"Как только я приехал домой, мне позвонил шеф Пэн. Он сказал мне, что Цинъюэ сдалась и признался, что это она сбила Ван Фанфана. Она утверждала, что сделала это, потому что была в ярости от Ван Фанфана за отказ сделать аборт ребенку Ши Шаочуаня... Однако, после разговора с ней сегодня утром, я уверена, что до этого она вообще не знала о беременности. Зачем ей было переезжать в этом случае? Я думаю, что она, должно быть, сделала это, чтобы скрыть и взять вину на себя для Ши Шаочуаня, думая, что она может сбежать без шотландки, потому что мы определенно не оставим ее в покое", - сказал Цзинь Циньянь.

Несмотря на то, что она заметила, как он был в ярости, Ань Сяонин все же продолжила то, что хотела сказать: "Вы все сейчас на взводе и злитесь, но в конце концов, вы все равно поможете ей". Ты же не можешь смотреть, как её посадят в тюрьму за убийство и ничего не делать, правда?"

У него лицо затвердело, в глазах был холодный взгляд. Вопреки тому, что ожидал Ань Сяонин, он ответил: "Так как она решила стать козлом отпущения для Ши Шаочуаня, то я просто сяду и буду ждать, пока она, наконец, обрушится и откроет правду сама".

"Ну, когда придёт время, одного из них придётся посадить в тюрьму, и у них не останется другого выбора, кроме как быть разлучёнными тогда", - добавил Ань Сяонин.

"Что ты об этом думаешь?" спросил он, пропуская пальцы сквозь ее волосы.

"Неважно, что я думаю, важно то, что думают твои родители..."

"Они не против".

"Хотя я прекрасно понимаю, что в этом мире нет ничего справедливого, я все же надеюсь увидеть хоть какую-то справедливость в нашем обществе". Какое право имеет человек, который должен лишить жизни другого, не платя за это только из-за связей? Какое право имеет человек, чтобы вызвать смерть двух жизней, совсем не чувствуя чувства вины или страха? Мир должен быть не таким, каким он должен быть", - сказал Ань Сяонин, чувствуя несправедливость.

Цзинь Циньянь почувствовал внезапное желание поцеловать ее, когда с таким аппетитом смотрел на ее голос.

На самом деле, он шел вперед со своими желаниями и подбрасывал поцелуи ей в губы, один за другим.

"Если вы когда-нибудь решите стать женщиной-полицейским, вы были бы правы и сильны тот, кто уверен, чтобы служить людям хорошо", - комплиментировал он.

"К сожалению, я не закончила школу подготовки полицейских. Я тоже никогда не ходил в

школу и не получал никакого формального образования, так как вырос в горах. Я даже не думаю, что смогу стать швейцаром, не говоря уже о женщине-полицейском".

"Я могу немного подтолкнуть тебя, если хочешь."

"Я не буду прибегать ни к каким подручным средствам."

"Тогда забудь об этом", - сказал Цзинь Цинъян невозмутимо.

"Кстати, я слышал, что ваш бизнес все еще находится в процессе регистрации в Бюро по управлению бизнесом, хотя уже прошло некоторое время с момента открытия магазина". Почему так долго?" продолжил он.

"Да, что случилось?" Сяонин спросил. Она несколько раз спускалась в Бюро в надежде ускорить процесс регистрации, но безрезультатно. Она всегда воздерживалась от использования связей. Однако на этот раз она поняла, что простолюдинке действительно трудно быстро выполнять поручения.

"Я мог бы помочь вам, все, что нужно, это всего один звонок, чтобы сделать дело". Итак, вы решили, хотите ли вы, чтобы ваш муж протянул вам руку помощи? Одно ваше слово, и я сразу же перейду к нему, моя дорогая жена, - сказал он с ухмылкой.

"Если бы вы действительно хотели помочь мне, вы бы сделали это и все уладили для меня тихо. Это просто обязанность мужа, в отличие от того, что ты сейчас делаешь - дразнишь меня и пытаешься заставить меня угодить тебе!".

"Ты тоже можешь не принимать мою помощь, я не заставляю тебя... Я пойду наверх", - сказал он, вставая.

Напомнив о многочисленных неудачных попытках зарегистрировать свой бизнес, Сяонин, наконец, поддался идее обратиться к нему за помощью, против которой она была решительно настроена поначалу.

Во всяком случае, он был ее мужем. Было бы бесполезно не использовать ресурсы, которые у него были.

Таким образом, она быстро поднялась наверх только для того, чтобы обнаружить, что он был в душе.

Положив домашние тапочки у двери, она вошла в спальню, наступив на ковер в носках. Затем она сняла начинку с плюшевого медвежонка в натуральную величину, засунула внутрь все тело и потянула молнию вверх.

Цзинь Цинъян, похоже, не нашел ничего плохого в спальне, когда вышел из ванной комнаты, одетый только в купальный халат.

Когда он расползся по кровати, из ниоткуда внезапно появился плюшевый медвежонок в натуральную величину, что произвело на него сильное потрясение. Вздвогнув, он упал с кровати.

"Ааа! Что это?!" - в ужасе воскликнул он при виде плюшевого медвежонка, прыгающего вверх и вниз по кровати, виляющего ему хвостом.

"Как тебе сюрприз, который я приготовила для тебя, дорогой муж?" спросил улыбчивый Ань Сяонин, когда она стянула молнию, чтобы раскрыть свое лицо.

"Сюрприз? Больше похоже на ужасный шок."

Сяонин вышел и положил начинку обратно в плюшевого мишку, прежде чем застегнуть молнию. Затем она положила его на изголовье кровати и использовала как подушку. "Помогите мне решить вопрос с регистрацией", - сказала она, глядя на него, когда лежала на кровати.

"Я не сделаю этого, если не получу ничего взамен." Цзинь Цинъян положила рядом с ней руку, поддерживающую его голову, и, уставившись на нее, сказала: "Женщины лучше всех покоряют мужчин".

"Я слышал, что в прошлом ваши конкуренты по бизнесу пытались отвлечь вас на женщин, но их усилия были напрасны".

"Это потому, что проблема в женщинах, которых они посылали."

"Ну, если бы это была Чи Руи, это бы точно сработало, не так ли?" Она чихнула.

Он поднял брови и ответил: "На твоём месте это бы сработало".

Его сладкий и соблазнительный голос заставил ее сердце растаять в тот момент, когда она услышала его слова.

"Цзинь Цинъян, скажи мне правду, сколько женщин у тебя было до меня?" спросила она.

"Ты первая. Я знаю, что ты на это не купишься", - ответил он.

"Очевидно, что нет, я бы сошла с ума, если бы купилась". Но опять же, неважно, были ли они у тебя, так как все это было до того, как ты встретил меня..."

"У меня их не было. Правда, не было", - жадно протестовал он.

"Я имел в виду, что неважно, были ли у тебя женщины в прошлом, важно, были ли они у тебя после нашей свадьбы". Слышал когда-нибудь о такой поговорке?"

"Что?" спросил он в замешательстве, с приподнятыми бровями.

"Женщины - самые злобные. Если ты когда-нибудь ввяжешься в отношения с другой женщиной, пока мы женаты, я тебя не убью, но я определенно отрежу что-нибудь там внизу, что ты дорожишь своим сердцем", - предупредила она, просунув руку ей в глотку.

Цзинь Циньян был безмолвен. "В каком возрасте ты стал таким безжалостным?" спросил он риторически.

"С того дня, как я родился. Посмотри, как ты напугана, я просто пошутил. Мне абсолютно неприятно переживать слишком много хлопот, и я все еще должен отбывать тюремный срок за то, что убил тебя. Я не хочу ничего из этого. Было бы намного проще просто развестись", - сказала она, улыбаясь.

"Я не испугалась, я просто удивилась". Я никогда не боялся всю свою жизнь", - поправил он ее.

"Цыц, цыц, но ты чуть не упал на землю, когда я пытался напугать тебя плюшевым мишкой, - высмеял Ань Сяонин, который щелкнул ее языком о крышу рта.

"Ты бы отреагировал так же. Возможно, ты бы так испугался, что даже погрузился бы головой в унитаз", - ответил он.

"Вы просите что-то взамен, только за то, что помогаете своей жене с банальным делом. Что ты за человек?" Сяонин, оплакиваемый хумом.

Он крепко схватил оба ее запястья и поднял их над головой, уставившись глубоко в ее глаза и сказав: "Я улажу это дело за тебя". Как моя жена, правильно будет, если ты будешь со мной в интимной близости. Прошу тебя".

"Средь бела дня, что за спешка?"

"Мои родители обязательно позвонят мне домой на семейную встречу после этого. Похоже, я сегодня не отдохну".

"..."

В последнее время Сяонин начинает находить его слишком много.

Не было ни одной ночи, когда бы он отпустил ее, не совершив подвиг. Это сводило ее с ума.

После того, как они закончили, Ань Сяонин с удивлением обнаружил, что тётя Фло прибыла.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/902558>